

19. Veselovskiy S. B. *Smety voennykh sil Moskovskogo gosudarstva 1661–1663 gg.* [Estimates of military forces of the Moscow state 1661–1663]. *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh* [Readings in imperial society of history and antiquities Russian], 1911, book 3.

20. *Snosheniya Rossii s Kavkazom : materialy, izvlechenyye iz Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del Sergeem Al. Belokurovym* [The intercourses of Russia with the Caucasus. Proceedings of the taken from the Moscow main archive of Ministry of Foreign Affairs Sergey Al. Belokurov], Moscow, 1889, issue 1 1578–1613.

21. *Tatary* [Tatars], Moscow, Nauka Publ., 2001. 583 p.

22. Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroy treti XVII veka* [Kalmyks in Northern Prikaspiya in the second third of the XVII century], Elista, Dzhangar Publ., 2012. 378 p.

23. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoj Ordy* [History of the Nogai Horde], Moscow, East Literature of the Russian Academy Sciences Publ. House, 2002. 752 p.

24. *Khozhdenie kuptsa Fedora Kotova v Persiyu* [Circulation of the merchant Fedor Kotov to Persia], Moscow, East Literature Publ. House, 1958.

25. Bussov Konrad, Yelassonskiy Arseniy, Gerkman Elias *Khroniki Smutnogo vremeni* [Chronicles Time of Troubles]. *Novyy letopisets* [The new chronicler], Moscow, Fond Sergeya Dubova Publ., 1998.

26. Chelebi Evliya *Kniga puteshestviya. (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka).* [Travel book. (Extraction from the composition of the Turkish traveler of the XVII century)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, issue 2. The earth of the North Caucasus, the Volga region and Podonya.

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: «ТВОРЕЦ», «МЕЦЕНАТ», «ЭСТЕТ»

Карбущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Принципиальным моментом элитологии культуры является вопрос об её субъектности. Кто является ее субъектом, кто непосредственным образом отвечает за ее создание, развитие, потребление и сбережение? По мнению автора, ответ на эти вопросы следует искать в анализе сущности такой триады, как «Творец», «Меценат» и «Эстет», характеризующие субъектов элитарной культуры. Их взаимодействие как раз и составляет тот круг проблем, в которой и оказывается «вписанной» основная проблематика элитологии культуры.

Ключевые слова: элитология, элита, элитность, элитогенез, творчество, личность, качество, статус, достоинство, «творец», «меценат», «эстет»

ELITOLOGY OF CULTURE: "CREATOR", "PATRON", "AESTHETE"

Karabushchenko Pavel L., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

The fundamental point of the elitology of culture is the question of its subject. Who is the subject, who is directly responsible for its creation, its development, consumption and saving? According to the author, the answer to these questions is to be found in such triad as “Creator”, “Patron” and “Aesthete” characterizing subjects of elite culture. Their interaction is just the circle of problems, and which is “encircled” elitology of culture.

Keywords: elitology, elite, elitist, elitogenesis, creativity, personality, quality, status, dignity, “creator”, “patron”, “aesthete”

Тема элиты одна из самых спорных и неоднозначных в мировой науке. Спор о критериях элиты не утихает ещё со времен Платона и Аристотеля, обостряясь по мере её вовлечения в политику и в вопросы социальной справедливости. Кто они эти «избранные» и что такое это «самое лучшее» - вопросы, носящие воистину фундаментальный характер. Собственно говоря, все социально-гуманитарные науки в той или иной форме могут быть сведены к обслуживанию функционирования элитологии, поскольку в том или ином виде пытаются найти ответ на эти вопросы. Если взять за аксиому, что лучшее это то, что может быть выбрано многими при их свободном волеизъявлении, то лучшими являются те, кто оказывается носителями максимального этого качества.

Политика лишь одна сторона профессиональной деятельности элиты. Не менее важной является область культуры. Именно культура делает человека личностью и именно в личности в наибольшей степени проявляется элитность, как то самое качество, которое свидетельствует о нашем достоинстве и местоположении в этом мире. Достижения наивысших результатов в культуре, сами становятся представителями культурной элиты. Культурная элита имеет свой особый код и свою особую место в истории человечества. Именно этой теме и будет посвящена наша настоящая работа. Так, что же такое культурная элита? Ответ на этот вопрос дает *элитология культуры* – тот раздел большой элитологии, который занимается проблемами творчества и гениальной личности.

Элитология культуры: некоторые базовые принципы

Прежде всего, элитология культуры рассматривает ценности как определенную систему, имеющую особое значение для духовного развития человечества. Это фактически аксиология элитологии. Отсюда возникает ещё один вопрос - что является базовыми ценностями культуры? Ответ на него мы находим в истории русской философии XX в. Согласно разработанной концепции *философии творчества*, в основе культуры лежит *культ лучшего*, которое делает нас совершеннее. У этого кulta есть одно важное основание - творчество свободной личности. В этом мы полностью согласны с Н.А. Бердяевым, раскрывшим эту связь в своих работах по философии свободного духа. Вне творчества и свободы личности культуры не существует [2].

Элитология культуры рассматривает элитарность культуры как своего рода феномен, не поддающийся однозначной оценке и постоянно находящийся в своем диалектическом развитии. Поскольку развитие это носит весьма многообразный характер, перед исследователями всегда остро стоит проблема постоянного уточнения и корректировки основных понятий и методов анализа. Работа в режиме «постоянного уточнения» требует отлаженного механизма мониторинга этого процесса. С последним постоянно возникают проблемы, поскольку исследования элитной культуры и элитологии культуры проводятся нерегулярно и носят весьма фрагментарный характер.

В самой элитарной культуре существуют два принципиальных момента, которые всегда необходимо различать и о которых всегда надлежит помнить: 1) есть элитарная культура, которая является предметом потребления и владения исключительно одной лишь социальной элитой и 2) есть элитарная культура, которая является предметом творческого производства культурной элиты. Для выявления их принципиальных различий необходимо детально разобраться в самих субъектах, носителях этих двух её видов.

Итак, субъектами элитарной культуры являются «Творец», «Меценат» и «Эстет». Причем каждый из этих субъектов обладает своей «зоной ответственности» в элитарной культуре и своей мерой активности в продвижении ее ценностей. Но у этой позитивной триады имеется и негативная противоположность, занимающаяся антиэлитарной деятельностью: у «Творца» противоположностью будет являться – «Имитатор» (фальсификатор творчества), у «Мецената» в качестве антипода выступает – «Разрушитель», у «Эстета» – «Утилитарист/Прагматик». Диалектический подход к исследованию феномена

элитной/элитарной культуры заставляет нас использовать подобные принципы от обратного, раскрывающие суть этой проблемы на примере противоположного.

Избегая обвинения в схоластике, отметим что элитология культуры изучает самое живое в культуре – процесс создания её ценностей. Поэтому любая попытка систематизации и типологизации этого процесса всегда будет не полным, всегда будет отражать субъективное представление конкретного исследователя, поскольку сам этот процесс отличается культурно-историческим многообразием и непредсказуемостью своих результатов, ибо не всё, что задумывается как элитное, таковым в последствии становится и признается. Тайна творчества уходит в тайну самого человека.

В процессе своей жизнедеятельности элита может, как создавать, так и потреблять и даже уничтожать культурные ценности (в последнем случае возникает еще один субъект элитарной культуры, которого мы условно могли бы назвать как «Ванда»). И по тому, как она это делает, мы можем судить о качестве самой элиты, характеру её жизни и месту в истории. Если потребление уже существующих ценностей превышает количество и качество создаваемых ею лично новых ценностей, то перед нами, несомненно, элита-рантье, живущая не по своим средствам, а за счет ограбления других. Такая элита является элитой паразитирующего характера, содержащая в себе угрозу динамики цивилизационного развития всего человечества.

Создание и сохранение культурной ценности становится главным предметом исследования элитологии культуры. Объектом же её является творчески одарённая личность, непосредственный Творец культурных ценностей. Поэтому элитология культуры глубоко персоналистична. Потребность в детальном анализе творческой личности, порождает необходимость появления особого персонализма – рассматривающий элитарность как особое родовое качество человечества.

Согласно официальной российской академической культурологии, элитарная культура это «субкультура привилегированных групп общества, характеризующаяся принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью. Апеллируя к избранному меньшинству своих субъектов, как правило, являющихся одновременно ее творцами и адресатами (во всяком случае круг тех и других почти совпадает)» [8, с. 554]. При этом авторы этого подхода утверждают, что «Э.к. сознательно и последовательно противостоит культуре большинства, или массовой культуре в широком смысле... Более того, Э.к. нуждается в постоянном контексте массовой культуры, поскольку основывается на механизме отталкивания от ценностей и норм, принятых в массовой культуре, на разрушении сложившихся стереотипов и шаблонов масскульта (включая их пародирование, осмеяние, иронию, гротеск, полемику, критику, опровержение), на демонстративной самоизоляции в целом нац. культуры. В этом отношении Э.к. – характерно маргинальный феномен в рамках любого истор. или нац. типа культуры и всегда – вторична, производна по отношению к культуре большинства. Особенно остро стоит проблема Э.к. в об-вах, где антиномия массовой культуры и Э.к. практически исчерпывает все многообразие проявлений нац. культуры как целого и где не сложилась медиативная («срединная») область общенац. культуры, составляющая ее осн. корпус и в равной мере противостоящая поляризованным массовой и Э. культурам как ценностно-смысловым крайностям. Это характерно, в частности, для культур, обладающих бинарной структурой и склонных к инверсионным формам исторического развития)» [8, с.554–555].

Приведенное выше официальное определение, грешит некоторыми смысловыми неточностями. В частности не совсем понятным является объявленное «превосходство» массовой культуры над «Э.к», объявление последней маргинальной, а также и тезис о её «вторичности» и т.д. Все эти утверждения нуждаются в более детальной аргументации и выглядят на наш взгляд несколько голословными. Но оставляя эти замечания в стороне, обратим внимание на то, что в оценке «Э.К.» сквозит еще т.н.

«классовый подход» [1]. Авторы путают (точнее не видят принципиального различия) между *элитарной* и *элитной культурой*.

В прошлом мы уже предлагали разводить такие понятия, как «элитное» и «элитарное». Нами отмечалось, что «*элитное* – это то, что по своему качеству заметно отличается от стандарта (массового). *Элитарное* – это то, что непосредственно исходит от элиты и является ее базовой характеристикой. Элитное как высокое качество может встречаться и в массовой культуре, а само элитарное включать в себе отдельные (наиболее актуальные) элементы такого массового. При этом необходимо всегда помнить, что элитная творческая личность чаще всего выходит из массовой культуры, когда успешно доказывает свое превосходство в культурном качестве. Время, когда элитарную культуру творила исключительно одна социально-политическая элита, безнадежно ушло в прошлое. В век демократических традиций в культуре такое встречается уже как исключение, а не правило» [7].

На основе этого разграничения мы предлагаем понимать *элитную культуру* как культуры самого высокого качества, объединяющей в себе все наивысшие мировые достижения человечества, вне пространственно-временном контекста, а под «*элитарной культурой*» понимать культуру «конкретной элиты, живущей в конкретное историческое время. В свою очередь элитарная культура может иметь два значения: 1) она может делиться на культуру тех, кто ее производит (творцов, элиту духа) и 2) культуру тех, кто ее потребляет (потребителей, социальную элиту). Первые и являются авторами элитной культуры. *Элитарная культура потребления* имеет дело с некими материальными ценностями, которые специально производятся для ее потребления» [7].

И ещё об одном важном методологическом моменте элитологии культуры мы должны отметить. Качество элитной культуры измеряется системой координат *Личность – Творчество – Ценность*. Без этих категорий мы просто не можем дать адекватное системное описание сущности элитной культуры. Личность – Творчество – Ценность представляют собой самостоятельную элитологическую триаду, где Личность – это активное разумное начало, Творчество – процесс реализации личностью своего жизненного кредо, а Ценность – некий достигнутый итог, продукт культурного удовлетворения эстетической и этической потребности личности. Именно в указанной системе координат мы и будем рассматривать сущность элитного начала культуры.

Элитное начало в истории человечества

Элитное начало в истории всегда представляло собой или выдающегося злодея, запятнавшего себя чужой кровью, или великим творцом, создававшего шедевры мировой культуры, религии и науки. Первым занимается политическая элитология, вторым – элитология культуры. Героизация первых преднамеренно завышена; влияние вторых часто неоправданно занижено и предано забвению. Все тайное у первых сводится к сущности их власти; у вторых – тайной является их творчество, исходящее из глубин их личности.

Политическая история показывает, что вечных элитных ценностей в политике практически нет. Зато их много в культуре. Культура – это царство вечных элитных (т.е. значимых для всего человечества и для всех времен) ценностей. Научный анархизм (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) утверждает, что со временем человечество научится обходиться без политических элит, но вот без культуры и культурных элит она вряд ли когда-нибудь сможет продуктивно жить и развиваться. Именно культура делает человека человеком. Поэтому не удивительно, что разобравшись в законах антропологической элитологии пыталась философия и наука всех времен и всех народов. И сами эти «разборы» стали самыми интересными страницами научной истории.

Что привлекает наше внимание в этих работах. Ответ прост – гениальные идеи. Среди идей есть тоже своя элита. И эту элиту составляют «бессмертные идеи», идеи ставшие смыслом человеческой жизни. Элитные идеи (в виде базовых законов) лежат

в основе любой отраслевой науки. И именно передовыми элитными идеями владеют и конструктивно развивают их те, кого мы называем научной элитой. Предельные оценки элитного качества указывают, что перед нами сверх неординарное явление – гениальность (вершина вершин, максимум доминации Истины), а запредельные – уводят нас в тайну недосказанного или трудно выразимого.

Анализ подобных произведений культуры показывает, что чем гениальнее произведение, тем больше у него тайн. Улыбка Моно Лизы до сих пор в прямом смысле сводит с ума многих искусствоведов и историков культуры. Музыка Моцарта или П.И. Чайковского до сих пор завораживает души всех, кто неравнодушен к искусству. И эти образы культуры будут всегда интересовать нас, ибо в них в наиболее сконцентрированном виде передана сущность самого человека. Чем гениальнее произведение, тем больше в нем проявляется личность его творца. Творящее начало в человеке является не просто его самым главным родовым признаком, но и самым эпицентром смысла его жизни. Именно в творчестве наша жизнь обретает вполне объективный смысл. Без него она просто бессмысленное существование биологического организма, непонятно для чего наделённого разумом.

Сама история представляет собой тьму веков, изредка освещаемую всполохами исторической памяти. И историкам стоит неимоверного труда связать все эти краткие вспышки в некую единую историческую картину. Именно об этом в свое время писал И.Г. Фихте, когда указывал на то, что история свидетельствует о том, что «немногие светлые очаги культуры» распространяли свое влияние на окружающий их дикий мир, «захватывая одного за другим отдельных людей и целые народы», объединяя их единством образования и культуры [14, с. 168].

Вся история культуры есть история того, как производятся, оцениваются и сохраняются культурные ценности. При этом главной шкалой измерения является то, что элитологическая наука называет *элитностью* (т.е. то качество, которое содержится в самой сущности исследуемого объекта культуры).

На наш взгляд, производство, оценка и сохранение произведений культуры носящих статус мировых ценностей, является первостепенной задачей цивилизованного человечества. О сохранении культурного наследия в последние время вновь активно заговорили культурологи, особенно те, кто проживают на территории этнокультурного фронта [12]. Однако участившиеся факты вандализма (особенно под прикрытием ведения военных действий) наносят колоссальный вред исторической памяти человечества. Не хватает элементарного чувства понимания и уважения к чужой культуре. «Чтобы понять Другого, необходимо уважать собственную культуру, но не пытаться переделать на собственный лад всех, кто к ней не относится» [13].

Аксиология элитного

Элитология культуры это фактически элитология ценности (аксиология). Ценность – центральная категория элитологии культуры. Ценности никогда много не бывает. Ценность всегда характеризуется своей дефицитностью; ограниченностью в доступе к нужному качеству и обладание им. При этом само это качество должно обладать своею максимальностью. Максимум в качестве при минимуме ее доступности это и есть формула, описывающая нам культурную элитность как значимую для всех ценность.

История показывает, что чем больше элита создает зависимость общества от себя, тем выше бывает и её ценность. Зависимость эта может быть как экономическая (этатизм), юридическая (бюрократическая), так и идеологическая (навязывание нужных элите идей). Только создание дефицита в свободе, может породить у населения потребность в поддержке своей элиты. Набор ценностей определяет стиль поведения элиты, играя роль ориентиров в предметной деятельности её субъектов.

Элита в ценностном измерении всегда должна выражать степень важности, значимости и полезности. Значимость и полезность являются сферой субъективной

оценки, а потому оказываются в зоне спекулятивных рассуждений, в системе координат *pro et contra*. Причем эти оценки могут кардинально расходиться от апологии (оценки самой элиты) до критики (осуждения, обличения ее преступлений и ошибок). Применение подобной шкалы оценки элитного качества, требует специальной подготовки тех, кто осуществляет ее мониторинг. И в этом как раз и возникают некоторые проблемы. В частности, данный метод практически отсутствует в изучении социально-политических элит. Почему политологи редко используют аксиологический метод выявления элиты? Ответ прост – он оказывается слишком для них сложным и неудобным, силу того, что приходится отвлекать свое внимание с властных (административных) полномочий на личные качества (образование, интеллект, этику). При таком подходе выясняется, что политологи на самом деле имеют дело не с элитой, а с псевдоэлитой. В культурологии дело обстоит совершенно иначе. Здесь на первом месте стоит как раз качественный критерий.

Главной ценностью элиты является ее элитность. Когда ей этой ценности не хватает, начинается мистификация и спекуляция вокруг самого названия «элита». Элитность базируется на некоторых ценностях, которые носят общий (объективный) характер и не всегда становятся нормами повседневности элит. Лишь только став нормой (руководящим принципом поведения) такие ценности начинают неформально, а реально формировать элитное качество.

Главной ценностью элитологии культуры является не сами культурные ценности, а сам акт и факт творения. Вот почему наша мысль всегда будет переходить с предмета культуры на её создавшую личность. Личность может реализовывать себя как жизненный проект только в творчестве, и созданные её ценности являются свидетельством её успеха или провала. И кто знает, сколько на один известный успех приходится неизвестных провалов. Отбраковывать неудачный опыт по производству культурных ценностей означает их неизбежное погружение в забвение, в котором растворяется и сам автор. То, что остается во времени, имеет для кого-то определённую ценность, в противном случае цена этой ценности была бы всеми отвергнута как чрезмерная.

В аксиологии элитарной культуры мы вправе выделить трехчленный процесс оценки её ценностей, связанные с производством, систематизацией и потреблением самих этих ценностей. Три ступени оценки элитного качества условно могут быть нами названы по преобладающему здесь типу субъекта – Творец, Меценат, Эстет (производство, заказ/хранение и потребление). Причем второй (меценат-хранитель) может выступать соавтором первого, направлять или координировать его деятельность и в роли третьего – сам получать от творчества автора эстетическое и моральное удовлетворение. Иногда в этой формуле первые две категории меняются местами – заказчик стимулирует развитие творчества автора, заказывая ему необходимый проект.

Таким образом, элитарная культура существует в системе трех координат: 1) творчества (производство элитного качества), 2) системы хранения культурных ценностей – как оценки и признания элитности творца и его творения (продукта) и 3) эстетическое восприятие и тиражирование. Получается некая триада: Творец (создатель, автор, художник) – Меценат (заказчик, хранитель, музей) – Эстет (зритель, потребитель, копировщик). Для элитности важно наличие всех трех указанных фактора, ибо без двух последних, первый будет работой духа для себя (как говорить, «писать в стол»).

Элитарная культура как процесс («Творец»)

Данный процесс представляет собой наивысшее проявление творчества и содержит самые высокие оценки. То, что получается в результате самовыражения автора, оценивается как шедевр, как свидетельство его гениальности или просто творческой личности. Творец культурных ценностей сам является персоналистической ценностью.

Как процесс элитарная культура представляет собой уникальный мир личности погруженной в творчество. Как утверждает доктор общественных наук и философии

Папского университета Фомы Аквинского Антонио Менегетти, искусство жизни – это исполнение, воплощение на практике нравственного порядка лежащего в основе гуманистической традиции. «Искусство жизни состоит в постоянном обновлении этой пунктуальной элегантностью внутреннего духа», в придании совершенства своим маленьким и одновременно великим внешним действиям, направленных на создание нового качества [10, с. 152]. Сам акт обновления носит преимущественно творческий характер (хотя под «обновлением» некоторые понимают и акты вандализма).

Плоды элитного творчества становятся достоянием высокой культуры. Стоящие за этими плодами выдающиеся личности, являются эталонами для тех, кто занимается творчеством. Таких деятелей называют «титанами» (Леонардо да Винчи, В. Шекспир, Мольер, Гете, Пушкин, Достоевский...). То, с чем сталкивается в этом случае элитология культуры обычно обозначается как гениальность. Природа гениальности труднообъяснима, но столь увлекательна, что затмевает собою все другие актуальные темы, ибо гениальность это то, к чему все и всё потенциально стремится, желая его, но часто его застревая на пути реализации этого частного проекта. Вот почему гений явление крайне редкое, уникальное и желаемое. Но гений - это всегда частный случай, который нельзя вырастить в пробирке, частный проект развития личности.

Гениальность является наивысшей оценкой человеческого творчества. Это всегда труднодостижимые пределы элитизации нашего духа. Гением быть трудно. Гений - это всегда чудовищная ответственность за то влияние, которое его творчество оказывает на умы людей. Гений – тот, кто в наибольшей мере уподобился Творцу, т.е. стал земным воплощением Его Образа и Подобия. Гений - это когда творческая личность переходит из «высшей лиги» в свою собственную («сверхвысшую»), и становится законодателем новой моды и новых правил, то, чего до этого не было.

Согласно Н.А. Бердяеву, «гениальность так же не наследуется, как не наследуется святость», но «все плебеи хотели бы попасть в аристократию» [3]. Удовлетворить это желание можно двумя способами: 1) истребить аристократию и номинально занять ее место (такое в политической истории случалось неоднократно, но вместо ново аристократии появлялась лжеаристократия) и 2) научиться передавать (тиражировать) посредством качественного образования благоприобретенные качества, которые не могут быть аристократически врожденными.

Элитарная культура как культ ценности («Меценат»)

Процесс формирования на базе коллекционирования произведений элитной культуры, создание коллекций, собраний, музеев. Известный римский богач и друг императора Августа Меценат¹ отличался фанатичной любовью собирательству произведений культуры. Меценаты не только являются собирателями и хранителями сокровищ, но и часто выступают в роли заказчиков, т.е. инициаторов создания культурных ценностей.²

Стоявший у истоков культурного взрыва эпохи Возрождения великий герцог Флоренции Козимо Медичи³ (символ меценатства своего времени) считал, что художники созданы не из плоти и крови, а из *звездной пыли*. С ним трудно не согла-

¹ **Меценат Гай Цильний** (ок.70–8 до н.э.) – из этрусков, всадник, эпикуриец; древнеримский государственный деятель и покровитель искусств. Личный друг императора Августа и его своего рода министр культуры. Фанатичный поклонник изящных искусств и щедрый покровитель поэтов. Его имя сделалось нарицательным.

² **Меценат** – лицо, способствующее на безвозмездной основе из личных средств развитию науки и искусства; это также спонсор, донатор, патрон, покровитель, филантроп, благотворитель.

³ **Козимо Медичи Старый** (27.09.1389, Флоренция – 01.08.1464, Флоренция) – основателя династии **Медичи**, активный флорентийский политический деятель и меценат (покровитель искусств), один из выдающихся государственных людей своего времени при котором во Флоренции начинается эпоха Возрождения.

ситься, ибо говорил он о титанах Ренессанса, чья звездная пыль восхищает людей и нашего времени. Если бы не спонсорская помощь этого мецената, трудно себе представить чем бы занимались Леонардо да Винчи и Микеланджело, и были бы созданы их прекрасные произведения искусства.

Под «Меценатом» («спонсором») условно выступают субъекты социальной элиты, нацеленные на потребление и владение элитными творениями культуры. Психологически можно выделить два типа «Мецената» (отрицательный и положительный): 1) «скупой рыцарь» – занимающийся созданием своей частной и закрытой для всех коллекции. Такой «Скрудж Макдак» отличается тягой к стяжательству материальных благ и накопительству культурных ценностей, которые оцениваются им как удачное вложение его финансов. Может формировать заказы на приобретения редких произведений искусства на незаконных основаниях. Способен на спекулятивные акты и авантурные проекты, а также не стесняется жесткого (в том числе и не честного) соперничества с конкурентами. Никто не знает, какое количество «неизвестных» культурных ценностей осело в хранилищах таких частных коллекционеров. 2) «щедрый барин» – занимается общественной благотворительностью, формирует заказ на создание элитной ценности и создание соответствующих условий ее хранения. Именно они становятся создателями музеев и иных культурных центров (Савва Морозов¹, П.М. Третьяков²). Имена этих спонсоров получают широкую известность, благодаря вложенным им средствам в развитие культуры. От их бизнеса сегодня остались только одни воспоминания и меценатство.

Элитарная культура как культ эстетики («Эстет»)

Наличие эстета означает не просто объективную оценку результатов творчества автора, но и саму возможность существования объекта культуры в качестве самодостаточной ценности. Элитная культура формирует штат своих поклонников, людей с обостренным эстетическим чувством. Эстет – это тот, для кого красота является абсолютной ценностью его бытия. И он прав. Самая элитная категория на свете – это именно категория «красоты», являющейся сердцевинной категории «блага». Саму известную на этот счет фразу изрек султан Феса Буйнан – разрывая принесенный ему строителями счет за построенную ими красивого медресе, он будто бы сказал: «Красота дороже денег». Под этими словами мог бы подписаться любой эстет в мире.

Истинный эстет это не тот, кто с восхищением смотрит на Мону Лизу, а тот, кто понимает, что это она сама на него взирает. На этом уровне понимания прекрасного красота перестает быть просто созерцательной, а становится ещё и мыслительной; она становится по ту сторону творения, само становясь творчеством. По ту сторону созерцания мы находим творчество. Возникает иная реальность, где свобода духа и творческая способность сливаются в единое целое. Происходит синтез культуры, как акта свободного творения новой ценности. И взгляд Моны Лизы на нас может в нас зародить неудержимую тягу к творчеству. Именно в творчестве человек реализует себя как личность.

Высокие достижения культуры можно и должно описывать лишь в категориях элитологической науки. Только в этих категориях они получают свое адекватное описа-

---

¹ **Морозов Савва Тимофеевич** (03/15.02.1862, Зуево, Богородский уезд, Московская губерния, Российская империя – 13/26.05.1905, Канни, Франция) – русский предприниматель и меценат. В 1898 г. вошёл в состав Товарищества для учреждения в Москве Общедоступного театра, регулярно вносил пожертвования на строительство и развитие МХТ, заведовал его финансовой частью (1901–1904 гг.) и строительства нового театрального здания в Камергерском переулке.

² **Третьяков Павел Михайлович** (15.12.1832, Москва – 04.12.1898, Москва) – российский предприниматель, меценат, собиратель произведений русского изобразительного искусства, основатель Третьяковской галереи.

ние и понимание. Именно в таких категориях описывает античную эстетику А.Ф. Лосев. По его мнению, античная эстетика слишком сложна для того, чтобы ее можно было описать с позиций массовой культуры. При этом он всюду отмечает присутствие личности того или иного деятеля античной культуры и философии. Так, анализируя античную астрономию он отмечает: «Эта древнегреческая астрономия и возвышенна, и глубока, и прекрасна, и она захватывает, или должна захватывать, философское сознание до его последней глубины. Однако во всех этих языческих теориях нет одного, а именно здесь нет чувства личного прикосновения к абсолюту» [9, с. 905]. Из приведенного нами отрывка видно, насколько важным для А.Ф. Лосева было системное понимание таких категорий античной культуры как «личность» (личное), «прекрасное», «глубокое/глубинное», «абсолютное». И это только небольшой фрагмент, а если проанализировать весь этот его фундаментальный и не имеющий аналогов в мире труд!

* * *

XXI в. будет временем борьбы за качество, а не за количество, за элитность, а не за массовость, за создание нового высокого качества, а не за достоверное его копирование. Элитность превращается в массовость по мере ее тиражирования и употребления обыденностью. XX в. Как раз продемонстрировал нам все возможности такого перехода качество в количество. Но грядущее время все больше будет зависеть от появления нового качества, чем от безмерного тиражирования уже существующего.

Культурные предпочтения человечества меняются под воздействием многих как объективных, так и субъективных причин [4]. Те культурные ценности, которые остаются неизменными, рассчитывают на вечность, а, следовательно, могут уже нами рассматриваться как элитные. Элитное в данном случае есть проверенное самим временем качество (культурная ценность); а элитарность – проверенное и утвержденное временем цена (рыночная стоимость).

Список литературы

1. Ашин Г. К. Ложная дилемма буржуазной культурологии. (Элитарная или «массовая» культуры) / Г. К. Ашин // Вопросы философии. – 1983. – № 7. – С. 10–12.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря. – Москва : Республика, 1995. – 383 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Философия свободы. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2000. – 351 с.
4. Гайнутдинова Е. В. Мотив как основа формирования ценностных предпочтений / Е. В. Гайнутдинова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 211–217.
5. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко. – Москва : Искусство, 1991. – 432 с.
6. Давыдов Ю. Н. Искусство и элита / Ю. Н. Давыдов // Труд и искусство: избранные произведения. – Москва : Астрель, 2008. – 670 с.
7. Карабущенко П. Л. Элитология культуры и философия творчества / П. Л. Карабущенко // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3.
8. Культурология: XX век : словарь. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 640 с.
9. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм / А. Ф. Лосев. – Харьков : Фолио, 2000. – 960 с.
10. Менегетти Антонию Искусство? – Да, если это искусство жизни / Антонию Менегетти // Ценности и смыслы. – 2011. – № 6 (15). – С. 149–156.
11. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды : пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. А. М. Руткевича. – Москва : Весь Мир, 2000. – 704 с.
12. Романова А. П. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта / А. П. Романова, С. Н. Якушников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 258–265.

13. Хлыщева Е. В. Феномен «Инаковости» в социокультурном пространстве современного мира / Е. В. Хлыщева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 195–200.

14. Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении учёного. Назначение человека: Основные черты современной эпохи : сборник / И. Г. Фихте. – Минск : ООО «Попурри», 1998. – 480 с.

References

1. Ashin G. K. Lozhnaya dilemma burzhuaznoy kulturologii. (Elitarnaya ili «massovaya» kultura) [False Dilemma bourgeois cultural studies. (Elite or "mass" culture)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1983, no. 7, pp. 10–12.

2. Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka (Opyt personalisticheskoy filosofii) [Slavery and Freedom (Experience personalist philosophy)]. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya* [The kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar], Moscow, Respublika Publ., 1995. 383 p.

3. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva. Pisma k nedrugam po sotsialnoy filosofii [The philosophy inequality. Letters to the enemies of social philosophy]. *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom], Moscow, Olma-Press Publ., 2000. 351 p.

4. Gaynutdinova Ye. V. Motiv kak osnova formirovaniya tsemnostnykh predpochteniy [Motive as formation basis of valuable preferences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 2 (39), pp. 211–217.

5. Goncharenko N. V. *Geniy v iskusstve i nauke* [Genius in art and science], Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 432 p.

6. Davydov Yu. N. *Iskusstvo i elita* [Arts and Elite]. *Trud i iskusstvo: izbrannye proizvedeniya* [Labour and Art: selected works], Moscow, Astrel Publ., 2008. 670 p.

7. Karabushchenko P. L. *Elitologiya kultura i filosofiya tvorchestva* [Elitology culture and philosophy of art]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2014, no. 3.

8. *Kulturologiya: XX vek* [Culturology: XX century], Saint-Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1997. 640 p.

9. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Ranniy ellinizm* [History of ancient aesthetics. Early Hellenism], Kharkov, Folio Publ., 2000. 960 p.

10. Menegetti Antoniyu Iskusstvo? – Da, esli eto iskusstvo zhizni [Art? – Yes, if it is the art of life]. *Tsemnosti i smysly* [Values and Meanings], 2011, no. 6 (15), pp. 149–156.

11. Ortega-i-Gasset Kh. *Izbrannye trudy* [Selected Works], Moscow, Ves mir Publ., 2000. 704 p.

12. Romanova A. P., Yakushenkov S. N. Modulnyy podkhod v voprose sokhraneniya kulturnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kulturnogo landshafta [Modular approach to the issue of preservation of cultural heritage in the framework of the concept of cultural landscape]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 3 (28), pp. 258–265.

13. Khllyshcheva Ye. V. Fenomen «Inakovosti» v sotsiokulturnom prostranstve sovremennogo mira [The phenomenon of "otherness" in the socio-cultural environment of the modern world]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 1 (26), pp. 195–200.

14. Fikhte I. G. *Neskolko lektсий o naznachenii uchenogo. Naznachenie cheloveka: Osnovnye cherty sovremennoy epokhi* [Several lectures on the appointment of a scientist. The destiny of man: The main features of the modern era: a collection], Minsk, LLC "Potpourri" Publ., 1998. 480 p.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПОНЯТИЯ «ЭЛИТА»

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Российская федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать основы формирования культурологических критериев понятия «элита». Особое значение в этой связи приобретают не общественные стереотипы, ориентированные на атрибуты успешности, а индивидуальный путь к духовному совершенству. Основная цель предопределила постановку и решение